

Наталья **АНДРЕЕВА**

ПИН-КОД
НА ПРИВОРОТ

18+

Наталья Андреева

Пин-код на приворот

«Автор»

2026

Андреева Н.

Пин-код на приворот / Н. Андреева — «Автор», 2026

"Попытайся мне поверить, и ты не пожалеешь!" Принц как из сказки: красив, умен, влюблен. Но исчезает накануне свадьбы. Рина нанимает детектива, отыскать хотя бы могилку. Находят мало того живого-здорового, еще и кучу других аккаунтов, с которых красавец клеит доверчивых заек. Чтобы выманить их деньги и развести на кредиты. Меж тем тоскующая женщина, талантливый пластический хирург, вылепила вместо разбитого лица боксера, попавшего после матча в больницу, любимые черты восточного принца. Скулы, нос, рот...Нет, это не Камиль, а совсем другой мужчина. Но он еще себя покажет! А Камилля безуспешно ищут в горах Домбая. Испарился, исчез, бросив на обочине спортивную машину. Рядом граница. Жив или теперь уже в самом деле мертв? Детектив - дарк романс - спортивный роман - современный любовный роман. На стыке жанров, но с доминирующей детективной линией. Входит в цикл "Эра Стрельца" про Алексея Леонидова

© Андреева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рина: почему я не вышла замуж	6
Сава: бой без правил	11
Рина: первая любовь	13
Алексей Леонидов: поиски работы	18
Рина: зачем я это сделала?!	24
Сава: ты зачем это сделала?!	29
Алексей Леонидов: новые вводные	34
Рина: шестнадцатое августа	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Наталья Андреева

Пин-код на приворот

Рина: почему я не вышла замуж

Вы никогда не задумывались над тем, почему сами офтальмологи в очках? Те, кто делает лазерную коррекцию зрения или другие операции по его улучшению. У меня такой необходимости нет, но глядя на мужчину, сидящего напротив, я не выдержала и спросила:

- А почему ты носишь очки? Ты же совладелец крутой частной клиники. У тебя ведь близорукость. Сколько?

- Минус пять.

- И...?

- Ты ведь сама врач. Могу задать встречный вопрос: почему пластический хирург сам ходит с горбатым длинным носом? Только без обид.

- Если бы только нос! – я поневоле тяжело вздохнула. – А нижняя челюсть? Ты даже не представляешь, Сашка, сколько раз я стояла перед зеркалом и губной помадой рисовала на нем свое новое лицо. То, что я хотела бы исправить.

- И...?

- Ты же врач. Вот и ответил на мой вопрос. Сколько я тебя должна?

- За консультацию ничего. Просто оплати счет. Надеюсь, что не сильно тебя напряг, - мой старый друг кивнул на опустевшую сковороду из-под саджа.

На которой остались лишь примятые помидорки в лужице курдючного жира, а в наших тарелках - косточки от нежнейшей ягнятины. Баклажаны и картошку со сладким перцем мы смели подчистую. Ресторанчик был не на слуху, не так крут, как офтальмологическая клиника моего друга, но я любила здесь бывать.

Уютно, вкусно и недорого. Я тоже врач и тоже работаю в частной клинике. У меня капризные пациенты, в основном, конечно, пациентки. Дамы в возрасте, которые мечтают повернуть время вспять. Блефаропластика одна из самых востребованных операций в моей вотчине. Коррекция формы и размера век. Заметно молодит.

Но есть противопоказания и консультация офтальмолога обязательна. Пациентки бывают безбашенные и порою на риски плюют. И липовые справки подгоняют. Поэтому когда я сомневаюсь, то подпрягаю Сашку. Мы вместе учились в Первом медицинском, и у нас даже был роман.

Молоденькие девушки все хорошенькие. Упругая свежая кожа, глаза блестят, потому что в них еще не погасла надежда. Вся жизнь впереди. Все смогу, все успею. И я тогда была другой. Не отпугивала парней своим неприступным видом.

Сашка тоже не красавец, ростом не вышел и картавит. И на одной из студенческих вечеринок нас буквально швырнуло друг к другу ринувшейся к сцене толпой.

Кто-то из мажоров выцепил крутого ди-джея и студиязусы мгновенно воспламенились. Я прилипла к Сашке, а он ко мне, сквозь грохот тяжелого рока и вопли фанатов я с трудом услышала:

- Как тебя зовут?

- Что?!

- Как тебя зовут?!!

- Рина!!!

- Александр!!!

- Потанцуем?!

- Что?!!

Короче, потанцевали. Но я так и не воспламенилась, да и моим партнером двигало чувство далекое от любви. Мы оба, будущие врачи, исследовали рефлекс. С медицинской точки зрения процесс дефлорации прошел на уровне, мне почти не было больно.

Сашка, приносиваясь, подержал на весу использованный презерватив, прежде чем швырнуть его в мусорную корзину. И сказал:

- Забавно.

А я поставила в анкете галочку: живу половой жизнью. Сашка Гранин не так уж и плох как любовник и отменно хорош как врач. Быстро добился успеха, заработал кучу денег и отгрохал трехэтажный загородный особняк на Новой Риге. Успешный мужик, короче, у которого картавость уже не недостаток, а шарм.

Но даже Гранин не рискнул на мне жениться. Мол, слишком независимая.

- Как и я, сгораешь на работе. Ладно бы и ты была офтальмологом, семейный бизнес не есть плохо. Может, попробуешь?

- А ты ко мне?

- Ассистентом? Нет уж, я вторым голосом не пою, - он кивнул на свои талантливые руки.

- Да, не споемся, - подтвердила я.

В итоге в прекрасном Сашкином доме с шестью спальнями и тремя сануздами поселилась тихая уютная женщина, за пятнадцать лет заполнившая детьми ровно половину этих спален. А гостевая всегда открыта для меня.

Потому что замуж я так и не вышла. Праздники мне встречать не с кем. Зато осчастливила добрую сотню женщин, которые, пройдя через мои руки, нашли себе мужей. Или сделали карьеру фотомоделей.

- Вы моя вторая мама, Рина Марковна!

Заячья губа, повторная операция. В детстве девочку явно пользовал недоучка. Хорошенькая: замуж пулей выскочила, как только дефект был устранен.

- Я словно заново родилась!

А эта запросила эльфийские ушки. Отговаривали хором: я и мать с отцом. Но эта эльфийка всей душой нашла себе богатого козла, тоже ролевика. И мне в буквальном смысле слова приставили к горлу меч. Хотим настоящую эльфийскую свадьбу. По всем эльфийским законам.

Даже думать не хочу, чем всем закончилось.

- Подруги умирают от зависти и пищат от восторга! Можно давать ваш телефон?

Высоченная девица, глазищи зеленые, как у русалки, а нос картохой, да еще веснушками присыпан, словно крупной солью. По мне, так пикантно, надоели уже эти клоны Барби с точеными чертами лица, но модельное агентство отказало. Прооперировала. Мечта всей жизни. Ну а куда ей с таким ростом, в баскетболистки? Теперь звездит. А вот подружки не пришли.

- Шикова – это шик!

Спасибо!

А вот реальность такова.

Рина Марковна Шикова несчастная одинокая баба, которую заваливают цветами чужие мужчины. Кузнец чужого счастья. Золотой скальпель. Секретное оружие стареющих актрис.

В подушку воеет по ночам это оружие.

Так вот к вопросу об очках.

- Лучше уж плохонькое, но свое, - подмигнул мне Гранин, поправив модную оправу с почти невидимыми стеклами.

И вот тут я с ним согласна. Мне ли не знать об осложнениях после ринопластики! Об индивидуальных особенностях организма. Даже если хирург все сделал великолепно, а пациент вел себя примерно, невозможно предвидеть все. Плохое заживление ран, склонность к образованию келоидных рубцов, аллергии...

Во время ринопластики хирург ломает кости носа. Ломает! Вдумайтесь! А если обломки? Или слишком уж большая костная мозоль? Нарушение рубцевания?

А не то - обманутые ожидания. Это уже из области психологии. Паника. Когда человек отказывается принимать свое новое лицо.

Все мои удачные операции слились в огромное радужное пятно. А вот единичные провалы я помню каждый, будто было это вчера. Хотя тьфу-тьфу, от тюрьмы Господь миловал. Была парочка исков, но адвокат меня отстоял.

У Гранина они тоже были, эти неудачи. Гневные комменты на сайте клиники:

- Из-за вас я потеряла глаз!

Небось, и успешный Сашка вскакивает в холодном поту, когда снится, что промазал. И клиент остался недоволен. И несется пить успокоительное.

Как там говорится? Вставил ключ в замок зажигания – ворота в тюрьму открыты. А скальпель в руке хирурга это не ключ от той же камеры с решеткой на единственном окне?

Доверить свое лицо я могу только себе, вот в чем штука. Потому что я реально одна из лучших. Также как Сашка не доверит никому свои глаза.

- У нее высокое глазное давление, - сказал он, вернув мне выписку из медицинской карты пациентки. – Уже риск. Плюс сахарный диабет.

- Но сахар не такой уж и высокий. Посмотри анализы.

- Тебе решать. Много платит, да?

- Мне просто ее жаль. Муж ушел к молоденькой.

- Блефаропластикой его не вернешь.

- Но клиентка думает, что вернешь.

- Ей к психотерапевту, а не к пластическому хирургу.

- Нам всем к нему, Гранин. Бизнес рушится. Не знаю, как у тебя, а мы сокращаем штат. Держимся за каждого клиента. А у этой дамы деньги есть.

- Не советую, доверься моей интуиции, - повторил мой Сашка. – Риск осложнений слишком уж велик, нюхом чую.

Я все еще считаю его своим. Он хоть и отец троих детей, но на мои звонки отвечает всегда. Или в этот же день перезванивает. Мы не любовники, возраст, увы, не пошел мне на пользу. Я очень уж некрасивая. Или мне кажется, что очень, на самом деле просто некрасивая.

Поэтому когда мне в Одноклассниках прилетел комплимент, я на письмо не ответила. С этого, собственно, и начинается моя история.

Как я, дура старая влюбилась, и во сколько мне это обошлось.

Каждая одинокая стареющая женщина это мина замедленного действия. С годами пружина взведенного часового механизма настолько сжимается, что взрыв может спровоцировать даже невинный комплимент. Когда ты понимаешь: еще лет пять, и все. Климакс. И ты уже одинокая старая бабка.

Жизнь впустую прошла, а ты-то ждала, что в сказку попадешь! Ты для этого и родилась, быть счастливой, желанной. Ведь не только красивых любят. Взять Сашкину жену. Низенькая, родив троих, на кадушку стала похожа. Неопрятная какая-то, и пахнет от нее щами и жареной картошкой.

Но Гранин ей не изменяет! Я точно это знаю, потому что откровенничает он только со мной. Коллеги по работе видят белый халат, застегнутый на все пуговицы. Доброжелательность, но не более. Гранин сложный человек. Но порядочный, этого у Сашки не отнять.

Рассудить здраво, так я гораздо больше достойна любви и верности, чем его жена! Я умная, образование университетское, начитанная, по музеям-галереям хожу. В театры, на оперу. Ни одной премьеры не пропускаю! Постоянно развиваюсь, как личность. Расту. В то время как мадам Гранина погрязла по уши в домашнем хозяйстве. С ней и поговорить-то не о чем, кроме как о ее замечательных детях.

У меня дорогие духи, никогда еще от меня не пахло кухней! И одеваюсь я к лицу. А прекрасная коллекция ювелирных украшений? Кожа ухоженная, руки тоже. Профессия нужная. Врачи всегда в цене.

Это я после второго письма так подумала. Что достойна. Но ответила резко. Отчитала, как мальчишку. И думала, что на этом все закончилось.

А сама то и дело в зеркало смотрелась. Письмо заскринила и перечитывала раз за разом.

«Не подумайте ничего дурного. Вы эффектная женщина, со вкусом, с чувством собственного достоинства. Я не сразу Вам решился написать. Все думал: а что я могу Вам предложить? Только себя. Вы мне очень понравились, и я хотел бы с Вами познакомиться для серьезных отношений. Не буду скрывать: разведен, но детей нет. Бизнесмен, но в последнее время меня, как и многих, преследуют неудачи. Все еще надеюсь, что везде есть хорошие люди. И что женщины не все такие стервы, как моя бывшая. Которая отсудила мою квартиру. Детей очень хочу. Семью. Уверен, что вы не разочаруетесь. Я привлекателен внешне, занимаюсь спортом, слежу за своим здоровьем. Жду ваш номер телефона, в месенджере расскажу о себе подробнее. Готов к личной встрече. Камиль».

На аватарке мужчина лет сорока. Брюнет, глаза голубые, черты лица и в самом деле приятные. Восточной наружности, но цвет глаз говорит о том, что Камиль родился в смешанном браке. И что-то едва уловимое, славянское. Может, форма носа?

Я как опытный пластический хирург, отсмотревший и исправивший немало носов, сразу обратила внимание.

Но Камиль молчал после моей отповеди. А я начала тосковать. Может, не стоило так резко? Мол, как вам не стыдно, и кто ж поверит в эти сказки.

А вдруг этот Камиль реален? И чувства его реальные. Интерес ко мне. Семью человек хочет, порядочную женщину в жены, не стерву. Меня, готовую к серьезным отношениям.

И когда пришло третье письмо... А оно пришло.

Я думаю, что вы поймете мои чувства. Я дала Камиллю номер телефона. Мужчина тут же нашел меня в ватсап. И позвонил.

У него оказался приятный голос. Говорил Кама со мной тогда не слишком уверенно, все время извинялся.

Не беспокою ли? Не состою ли я в отношениях с кем-то? На моей страничке в Одноклассниках нет фото с детьми. И статус: свободна. Но правда ли это?

Какую кухню я предпочитаю?

Вот так незаметно мы договорились до свидания в ресторане. И я испугалась. Включила заднюю:

- Нет-нет! Я не готова!

- Можно я буду вам звонить? – мягко спросил он.

И я поплыла. Кама показался мне таким искренним. Не пускал пыль в глаза, не давил, не навязывался. Говорили только обо мне. Потом я это поняла. Что почти ничего о нем так и не узнала. Кама был похож на теплый чай, в котором я растворилась, будто кусочек сахара. Моя душа.

Мне стало так сладко. Так тепло.

Я впервые в жизни почувствовала себя женщиной. Гранин не смог мне этого дать. Даже когда мы были любовниками, это напоминало деловое партнерство. Оба хотели получить первый сексуальный опыт. Расстаться с невинностью. Самоутвердиться.

А тут со мной говорил мужчина, у которого этого сексуального опыта был целый поезд, причем курьерский: локомотив и с десяток вагонов.

И мы на бешеной скорости понеслись к постели. Это я тоже потом поняла. Про опыт. А тогда просто голову потеряла.

И все последующие события иначе как помутнением рассудка объяснить не могу. Вот вы удивитесь!

Нет, это не история о сумасшедших кредитах, которые я взяла по просьбе своего любовника. Хотя на Каму я, конечно, потратилась.

Этой яркая история любви. Но криминальная.

Сава: бой без правил

«Какой же он огромный!» - со страхом подумал я. Хотя всех перед боем взвешивают. И роста мы примерно одинакового.

Но в тот момент передо мной была гора, а я пигмей, должен был дробить этот камень боксерскими перчатками. И молотить ногами.

А до ринга дошел, как тренер мне советовал. До восьмиугольной клетки. Хлопал себя ладонями по груди, будто возбужденный павиан перед схваткой за течную самку, орал:

- Я его порву!!!

Он тоже орал. Мой соперник. Орал зрители. Бои без правила, ставки бешеные. Причем, все легально. Это раньше бойцы уходили в подполье, а сейчас подать заявку и выступить на чемпионатах может любой.

Организаторы постоянно ищут нового Федора Емельяненко, для чего не ленятся прокатиться и в провинцию. Только на Урале десятки тайных бойцовских клубов. А вот подпольных соревнований, считай, и не осталось.

Мордобой всегда популярен. Особенно жестокий мордобой. Он хит в программе спортивных каналов. Я тоже с гордостью еще сегодня утром думал, что спортсмен. Гладиатор. Крутой мужик. И по дороге на ринг так думал. Пока не захлопнулась клетка.

Каждый хоть раз попадал в такую же ситуацию, как я. Когда деньги нужны до зарезу, крупная сумма, срочно. Кто-то взял неподъемный кредит, в ипотеку вляпался - и не потянул. У кого-то бизнес прогорел. А у меня батя умирает.

Нужна срочная операция, и не у нас, а в Израиле. Наши врачи не взялись. Сказали: безнадёжен.

Но мир не без добрых людей. Контакты нашлись. И деньги собрали, солидную сумму. Не хватает «пустяка» - миллиона какого-то. И не баксов – рублей.

А где мне их взять? Кредит не потяну, всю сумму. На мне ипотека висит. Я у олигарха телохранителем работаю, мужик оказался нормальный, это он нашел частную клинику за бугром. И половину операции, считай, оплатил.

- Но ты и сам должен что-то сделать, Сава, – сказали мне. – Ты же мужик.

И это справедливо. Мне тридцать девять, я здоров, холост, не курю, не бухаю. В качалку хожу. Талантов особых нет, потому и охранник. Всю жизнь в спорте и около него. И все мои связи тут.

Я в юности профессионально занимался боксом. И титулы есть, и квалификация. КМС. Полусредний, но с годами, конечно, набрал. И теперь полутяж. 91 кг. Рост 189. Не мелкий.

Вы представляете силу удара полутяжа? Особенно профи, который грамотно владеет своим телом. Это чтобы вы представили себе картину боя, где я изначально был фаворитом.

Хотя на ринг давно не выходил, но когда приперло, то решил – рискну. Телефончик мне опять же, босс подкинул.

- Пора начинать новую жизнь, Сава. Победишь – ты чемпион. С тобой заключат многомиллионный контракт. Бабки польются рекой. Отца твоего спасем. Уход хороший за ним обеспечишь. Сиделку наймешь, массажистку. Давай, заполняй анкету.

Это потом я допер, что меня подставили. Раздули шумиху. Мол, новая звезда взошла. И на меня поставили. Много. Босс тоже поставил. Только на соперника. Времена такие: бизнес ложится, всем деньги нужны.

Тут не до политеса. Своя рубашка ближе к кошельку.

А я, дурак, все принял за чистую монету. Пока меня не свалил удар ногой в грудь. И тут я вспомнил, что это бои без правил, не бокс. А я хоть и крепкий мужик, но не профи. А мой

соперник – он профессиональный боец. Из того самого тайного клуба. В которых я никогда не состоял.

Всего через минуту мне показалось, что бой длится вечность. Хотя этот гад маскировался. Примеривался. Бил меня не так уж и сильно. А у меня уже голова звенела.

Три раунда по пять минут... Три раунда по пять минут... Три раунда по пять минут...
Вот что я все время думал, пока еще мог думать. А еще:

- Рядом ляжем, батя. В семейную могилу.

Потому что первый раунд я, в который раз дурак, выстоял. А надо было ложиться. Но тренер, которого мне нанял босс, поливая заморозкой разбитую бровь и рваную губу, сказал:

- Ты же мужик, Савелий! Держись!

Это не должно было закончиться быстро. Люди большие бабки заплатили. Ставки сделали. За то, чтобы из меня сделали отменную отбивную. Кровавый кусок сырого мяса.

Но и победить надо было красиво: нокаутом, а не по очкам.

Поэтому во втором пятиминутном раунде за меня взялись всерьез. А я только раз огрызнулся. Когда схватил этого урода под колени и уронил на ринг, оказавшись сверху. Но недолго. Потому что обозленный, он зарядил мне боксерской перчаткой в нос.

Только потом до меня дошло. Его явно чем-то накачали. Допинг. Я мужика молочу, что есть мочи, а у него глаза стеклянные! Прет и прет! Боли в отличие от меня не чувствует! И бил он меня, как зверь. Не осознавая, что калечит.

Последнее, что я слышал, это хруст костей. А этот урод моральный все бил и бил, как мне потом сказали.

Я даже запись посмотрел. Этого «боя». Чтобы составить полную картину мира. Как меня развели. Заманив в клетку и натравив настоящего зверя. Психопата. На запрещенных стимуляторах. Которому мало было нокаута, надо еще поизгаляться над лежащим.

Рефери не сразу остановил это натуральное убийство. Дал всем насладиться зрелищем.

Только в кино мужик, которого так молотят, поднимается, будто восставший из могилы мертвец, и вторым дыханием одерживает красивую победу.

А у меня даже первого не осталось. Я захлебнулся кровью, которая хлынула из-под разбитых костей.

Больше ничего не помню...

Рина: первая любовь

Я себя чувствовала школьницей. Все время думала:

«И что плохого, если схожу на свидание?»

Как будто меня мама заругает. А мама со мной давно уже не разговаривает. Потому что ее вопросами достали:

- Рина что, до сих пор не замужем? Но с кем-то она ведь встречается?

Я объясняла маме, что работа. Высокие требования к кандидату в мужа. Ну не с кем же попало. Мне уже за сорок. Трудно сходиться с людьми. А тут муж! Поэтому в поиске.

Ну не могу я врать. Что да, встречаюсь. И праздники встречаю не одна, а с любимым мужчиной. Который женится на мне, как только...

А во имя чего я должна лгать?! Потому что в моем возрасте положено быть замужем и иметь хотя бы одного ребенка?!

Я бы рада, но не сложилось. И на свидание я боюсь идти.

А вдруг увижу совсем не то, что себе вообразила? Фотки бывают удачные и неудачные. Не говоря уже о фотошопе, нейросетях, которые слепят кого угодно из чего угодно и фотках старых.

Но с Камой все было наоборот. В жизни он оказался намного лучше, чем на фото.

Во-первых, высокого роста. Мне даже голову пришлось задрать, потому что во мне всего-то метр шестьдесят.

Во-вторых, подкачанный. Про спорт Кама мне не соврал. Что ходит в тренажерный зал. Следит за собой.

В-третьих, он был одет так, как мне нравилось. Не в трениках. В костюме. Словно угадал. Я предпочитаю классический стиль в одежде, хотя сейчас и мужчины, и женщины повсеместно в джинсах и кедах.

В-четвертых... нет, словами это не передашь. Когда дают харизмой. Раскованность, уверенность в себе. Улыбка, на которую невольно хочется ответить. В общем, самец. От которого я бы родила. И не только я.

Мечта во плоти. Идеал. Я даже дар речи на какое-то время потеряла. Говорил он. А я сидела, будто под гипнозом.

В глазах мужчины, который пригласил меня на свидание, я реально утонула. Он был, как принц из сказки. Моей сказки. Которую я сочиняла годами.

- За наше знакомство, Рина. Я рад. Честно. Что встретил женщину, которую всю жизнь искал.

Мы подняли бокалы, наполненные рубиновым вином. У Камы оказался отличный вкус. Я хоть и женщина, но не люблю ни сладкое, ни полусладкое. А сухие вина, если они дешевые или не качественные, это кислятина. Хотя правильные похожи на красный бархат, который ласкает обоняние и небо, и также мягко наполняет желудок.

Кама выбирал из винной карты как заведомо. Горячее тоже. Не ошибся и с десертом. Когда это я говорила, что люблю Павлову? Бизе с нежнейшим кремом и свежими фруктами.

Но Камиль все про меня угадывал, все мои желания. И я на первом же свидании пригласила его к себе!

Незнакомо, по сути, мужчину! Потому что он с грустью сказал о проблемах с бизнесом. Что разорился и переехал. В более дешевое жилье. Где идет ремонт. Потому что Камиль привык к лучшему. На что я кивнула: это видно. Но когда евроремонт будет закончен, я смогу его оценить.

Счет оплатил мужчина, он же вызвал такси. А я млела в своей сказке, и веря, и не веря.

А так вообще бывает? Стоило столько лет ждать!

У меня дома была бутылка отличного вина, и мы с Камилем продолжили знакомство. Я опьянела еще в ресторане. А первый поцелуй ударил в голову, как шампанское на водку. Мозги пошли пузырьками, низ живота налился приятной тяжестью.

Но поцелуи по шкале пять баллов перешли в полноценное землетрясение. Так что меня качало, пол уходил из-под ног, а приятая тяжесть сменилась болезненной. Я рухнула в постель, увлекая за собой мужчину. И даже не заметила, как его раздела.

Прелюдия затянулась, хотя мне не терпелось. Но Кама отчего-то медлил. А я забыла, что мне уже за сорок, я далеко не красавица, постельный опыт мизерный. И действую я, в самом деле, как школьница.

Но зато мне много и не надо. Первая волна накрыла с головой, едва ласкающая меня рука опустилась ниже пупка. И указательный палец Камы нащупал затвердевший бугорок между влажными складочками.

Наверное, я так бурно этому радовалась, что и мужчину пробило. И вторая волна подхватила уже обоих, и меня, и его.

Это был первый полноценный секс в моей жизни. И первый оргазм. Не удивительно, что когда Камиль попросил денег в долг, я не отказала. И сумма меня не смутила. Это же бизнес! Ресторан, который еле держится на плаву, кого этим сейчас удивишь?

У моего мужчины, как и у многих бизнесменов, проблемы, а я богата. Квартирой обзавелась во время биржевой паники, когда доллар был по сто. И все думали, что это дно.

Оказалось, что дно это не курс валюты. Когда начался ковид. И что ад это небоскреб с многоярусным подземным паркингом, куда мы еще не провалились. В царство катафалков и вечной ночи.

На нашем дне перебои с Инетом, орда мошенников, но не беспредел. Так вот: когда все покупали доллары, я их продавала. И в итоге обзавелась прекрасной квартирой в ЖК бизнес-класса.

А эльфийские ушки в жирные годы хотели многие. И долго еще хотели. Когда массово стали ускользать от реальности в придуманные миры. На моих банковских счетах скопилась солидная сумма.

Мы с Камилем стали встречаться регулярно. По-прежнему у меня. Но ремонт дело такое. Бывает, что затягивается на годы. Я с любовью делала Каме подарки. Он отнекивался.

- Ну что ты, милая, не надо. Ты так на меня тратишься. Я могу без всех этих вещей обойтись.

А мне нравилось видеть на запястье его ласковой руки дорогие часы. Или заменить потрепанное кожаное портмоне новым. А потом незаметно положить в него крупную купюру, когда любимый мужчина на минутку отошел освежиться, оставив меня одну за столиком в ресторане.

Нравилось выбирать Камилю костюмы, которые шикарно смотрелись на его высокой, ладной фигуре. Подбрасывать на ремонт, который мне не терпелось увидеть.

Мы вместе выбирали кровать, а когда выбрали, я с удовольствием оплатила счет, нескромный, как и сама кровать. Оплатила и другие счета Камы. У меня ведь денег больше чем нужно. А мой любимый мужчина все чаще заговаривал о свадьбе.

Мол, как только он рассчитается с долгами и выйдет в плюс, мы поедем в свадебное путешествие. На Мальдивы. Но оплатит его Камиль сам.

... - Так ты пластический хирург?

Ресторан на этот раз выбирала я. Мне нравилось удивлять своего восточного принца. Он же делает мою жизнь сказочной.

- Тебе это не грозит. – Я невольно улыбнулась. – Выглядишь чудесно.

- Я вижу, ты не пьешь.

- Мне нельзя, милый. Работа. Я пью только хорошее сухое вино, красное, чуть-чуть. И никогда накануне операции.

- И кого ты завтра будешь оперировать?

Гранин никогда не проявлял интереса к моей работе. А вот о своей офтальмологической клинике рассказывал взахлеб. Как будто только у него одного удачи!

Кама же внимательно и терпеливо меня слушал. Хвалил. Неподдельно, как мне казалось, восхищался.

- Полковника полиции, - я с удовольствием схлебнула устрицу из перламутровой раковины.

Пахнушую морем и упоительной ночью, где я хоть и не на берегу песчаном окажусь, но чувства будут примерно те же. Сначала острое удовольствие от скачки по высоким волнам, а потом уже нега в прибрежной теплой пене.

- Полиция? – Кама потянулся к бокалу с вином. – За тебя. Но разве менты делают пластику?

- В полиции ведь не только мужчины работают. И не только сыщиками. Даме за сорок, она пресс-секретарь. А любовник у нее генерал. Который и двигает ее по карьерной лестнице. Сам понимаешь: женщине, которая регулярно появляется в новостях, на экране телевизора, не нужны морщины. Там овал лица поплыл. Я буду делать круговую подтяжку.

- У тебя такие связи, - он жадно допил вино. А раньше смаковал.

- Да, ко мне заходят известные люди. Не только из полиции. Жены чиновников, аппаратчиков.

- Муж генерал, говоришь...

- Любовник. Да что ты так напрягся? – я оставила в покое устрицы и погладила руку Камы с длинными изящными пальцами, каждый из которых неоднократно перецеловывала за доставленное удовольствие. – Поедем ко мне.

- Я... мне нездоровится.

Он и в самом деле выглядел плохо. Лицо побледнело. Я аж испугалась:

- Господи, что с тобой?!

- Проблемы. Но они не должны тебя касаться.

- Скажи сколько тебе нужно денег, чтобы эти проблемы уладить. Я дам.

- Видишь ли... мне много надо.

- Миллион, два, три? Не стесняйся.

Он, похоже, боролся с искушением. Но потом сказал:

- Я сам справлюсь. А не справлюсь, так наберусь мужества и...

- Не смей! – я всерьез испугалась,

Кама ведь говорит о самоубийстве! Из-за каких-то денег!

Но оказалось, что он не шутил. Когда это случилось, я не поверила. Его прощальное письмо распоролло мое сердце, будто кинжалом. И залило душу кровью. Пришло оно в мой месенджер.

«Любимая, прости. Мое солнышко, моя королева. Но я не смог найти денег, чтобы расплатиться с долгами. А у тебя я взять не могу. Стыдно. Я ухожу. Сведу счеты с жизнью, думая о тебе в последний миг на этой грешной земле. Где ты была моей единственной отрадой. Будь счастлива. Забудь обо мне. Камиль».

И все.

Абонент больше не отвечал. Аккаунт из Одноклассников исчез. Почта, по которой мы переписывались, навеки замолчала.

В Сети Камиль и в самом деле умер. Значит, и впрямь покинул этот мир. Я рыдала. Взяла незапланированный отпуск. Пыталась хоть что-то узнать о любимом мужчине.

Увы, ремонт так и не закончился, Кама меня к себе ни разу не пригласил. Я знала о нем очень мало. Страдала, но по привычке все держала в себе. Я, как и Гранин – застегнута на все пуговицы. Сильная женщина, к которой Камиль, единственный, решился подступить.

А когда я вернулась на работу, кое-как взяв себя в руки, нарисовалась эта проблемная пациентка. Из-за которой мне пришлось обратиться к Гранину. Я прислушалась к его интуиции. Отказала. И меня вызвали в кабинет к хозяйке.

Элла Давидовна баба неплохая. Уж точно не говнистая. Хотя и строгая. Но предпочитает все высказывать в лицо. И разруливает конфликты в клинике сама.

Муж у нее пластический хирург, как и я. А жену на хозяйство посадил. Элка хваткая, деловая. Можно сказать, что мы подруги. Я их озолотила, ее и мужа. Они совладельцы.

Но сегодня в кабинете, где меня всегда встречали приветливой улыбкой, заметно подморозило.

- Ты почему отказалась оперировать? – его хозяйка упорно смотрела в монитор, не на меня.

- Гранин отговорил. Сказал, что риск большой.

- Я смотрела анализы. – Щелкнула мышка. – Клиентка не на инсулине.

- У нее высокое глазное давление.

- Не настолько высокое... Что с тобой случилось, Рина? – она наконец-то оторвалась от монитора. На меня как оптические прицелы смотрели толстые стекла очков. - Ты стала трусихой. Боишься, рука дрогнет?

- Я доверяю интуиции Гранина.

- Он что, Оракул? Господь Бог? И что твоему Гранину до *нашего* бизнеса? Ты видишь, что происходит? Мы теряем клиентов. Людям не до пластики сейчас. Маникюр и то скоро перестанут делать. Салоны красоты пустеют. Я медсестер штрафую за каждый пустяк. Лишь бы сэкономить. Беру девочек совсем, чтобы не поняли, сколько на самом деле стоит их работа. И согласились на мою систему штрафов.

- Ну, меня тоже оштрафуй, - огрызнулась я.

- Думаешь, не смогу?

- Если ты это сделаешь, я положу заявление об уходе на твой стол!

В общем, вошли в клинч. Я вдруг поняла, что меня все достало. Я больше никого не хочу осчастливить. Ничьих мечт исполнять не желаю! И рисковать свободой ради того, чтобы сохранить чей-то бизнес тем более!

Хлопнула дверью, короче.

Врачи всегда нужны. Тем более хирурги. А я кое-что умею. Опыт у меня огромный. И сломаю кости, и заново срашу. С ранами разберусь. С любыми.

И я ушла в обычную больницу, где взяли с радостью. В хирургию. На обычную зарплату. И с головой окунулась в рутину. Всё пыталась заглушить тоску по Камиллю.

Но видать, не смогла. Иначе, зачем я так безрассудно поступила?

... Его привезли около полуночи. Я как раз дежурила. Мужчина был без сознания, и не удивительно.

Вместо лица - месиво из разбитых костей. Я не удержалась:

- Кто ж его так?

- Спортсмен, - пояснил сотрудник полиции, сопровождающий почти бездыханного пациента.

Травмы тяжелые, тут без расследования нельзя. Мы и сами обязаны сообщать в полицию, когда привозят такого... такое.

- Это какой же вид спорта так людей калечит?!

- Бои без правил. Вы не переживайте: у него есть страховка.

- Страховка?! Да у него лица нет!

- Он же сам на это подписался. Денег хотел заработать. Ну, вы сделайте что-нибудь. Будто я волшебница. Хотя...

Я в недалеком прошлом классный пластический хирург.

- Как он хоть выглядел?

Мне протянули паспорт. Фотография была залита кровью. Еле буквы разобрала. Савелий Пастухов.

- Вы что, издеваетесь?

- У него нет родных. Только отец, но он в больнице, в тяжелом состоянии. Не все ли равно, как мужик будет выглядеть, если вы это хоть как-то в порядок приведете? Его лицо. Я свидетель. Что его не было. Ваще.

Парень был молодой, понятно, что ему охота поскорее отделаться. Вроде криминал, а вроде спорт. Все законно.

Я примерилась. Мужчина высокого роста, атлетического телосложения, волосы темные. Цвет глаз пока не ясен, но возможно, и голубые.

Мне так захотелось его увидеть... Я достала мобильник. Где были фотографии Камы. А я желала живого.

Такие мужчины не должны умирать. Когда их так любят. Передо мной кусок не мрамора, сырого мяса. То, что когда-то было человеческим лицом. Но можно вылепить его заново.

И я взялась за скальпель...

Алексей Леонидов: поиски работы

Если шашлыки приелись, значит, лето подошло к концу. В мае куриные бедрышки с горелой кожицей улетают со свистом, в то время как в августе и нежнейшее седло барашка суховато.

Это было первое лето, которое Леонидов безвылазно провел на даче. Заехал в начале мая – и залип. Хотя поначалу казалось, что жить в деревне скучно, а без работы гнусно и тоскливо.

И это лишь временно. Потому что завтра он всерьез займется частным сыском и откроет детективное агентство.

Мечты, мечты... Загадка природы: понедельник, когда планируется начать новую жизнь, приходится на тридцать второе июня. Или на тридцатое февраля.

Зона комфорта на самом деле размером с кровать, где тебе удастся выспаться. Тут же находятся оправдания. Мало я работал? Надо и себя любить. Когда отдых заслуженный, почему бы и не отдохнуть?

Дети взрослые, не напрягают. Сами справляются. Жена в Москве. В дачный сезон брак становится гостевым. Леонидов с Сашей встречаются на выходных, он делает жене сюрприз. Шашлык. Газоны скошены, вода с родника в канистрах.

Как же удобно! Вечером в воскресенье отвезти жену на станцию и посадить в электричку. А потом залечь на диване с гаджетом в обнимку. И мечтать, мечтать...

Он даже не сразу заметил, что лицо у Сашки грустное.

Ба! Да она же в отпуске! Подкрался незаметно. Хорошо, что диванов два. И комнат в доме хватает.

- Леша, у тебя глаза погасли.

- Это старость, милая.

- А не рано ты состарился?

- Так ведь видеорекамеры сейчас повсюду. Искусственный интеллект рулит. Любое преступление раскрывается за сутки. Хоть кража, хоть убийство, хоть похищение. Читаю криминальную сводку и зеваю.

- Ты отказал клиенту.

- Отказался деньги брать, - поправил он. – За что? За пару фраз, которые я ему сказал? Позвоните в институт, где дочка учится, а лучше сходите. Потому что деньги из сейфа таскает она. Не няня младшей дочери. Не секретарша. И не уборщица. Какого фига делиться кодом от сейфа с няней? Я вообще не понимаю. Хотя...

- Подозреваешь, что они любовники?

- Охота мне была копать? – Алексей зевнул. – Меня спросили: кто крадет деньги? Всё. Жена потерпевшего вопросов не задавала. Потом котика искал. С ним, кстати, было сложнее. Когда соседи в контрах, они дьявольски изобретательны. Сразу не поймешь: которые животишку схитили? Там участок огромный, ИЖС. Восемь соседей! Я пока всех прокачал...

- И опять ничего не взял за оказанную услугу.

- Почему? Взял. Кабачками.

- Леша! Нам свои кабачки девать некуда!

- Саша! Это же кот! Кстати, жив. Тебе денег мало?

- Мне тебя жалко.

- А когда я был в Иркутске и мотался в тайгу с риском остаться там навсегда, не жалко было? (читайте об этом в романе «Цветут черемуха к разлуке») – Меня ведь пытались убить, - пожаловался он. – Я вернулся больной, не выспавшийся, с расшатанной нервной системой.

- Но зато нашел преступника. Человек тебе благодарен. Язык не поворачивается Ирину клиенткой назвать. Она тебе такую рекламу сделала! Звонки-то идут.

- Это да, - самодовольно сказал он. – Только дергают по ерунде. Загадочные преступления нынче редчайшая редкость.

- Тавтология.

- Как-как?

- Стилистическая ошибка, которая заключается в ненужном повторении однокоренных слов в одном предложении.

- А как же успешный успех, литератор?

- Это мем.

- А с точки зрения стилистики разве не тавтология? – ехидно спросил он.

- Ты...

И в этот момент зазвонил телефон. Вот не поминай чертей к ночи! А как раз стемнело. И Леонидов заговорил про байкальскую тайгу. И о видеокамерах, которые натканы теперь повсюду. Но есть еще непроходимые места, полные загадок.

Для Алексея нетривиальная эта история с кучей тайн и вояжем опять-таки в труднопроходимый лес, только в горах, началась тихим августовским вечером, когда они с женой чуть было, не поругались. И началась не с заказа. Не со звонка клиента или клиентки. А с того, что пригласили в гости. На шашлыки.

У Левушки Евтеева было то, о чем Леонидов мог только мечтать. Частное детективное агентство. Пятнадцать лет назад старлей полиции Евтеев неудачно выстрелил в воздух. Хулиган, которого лишь припугнули, оказался сыном большой шишки.

«Дитятко», имеющее первый взрослый по тхэквондо, получило психологическую травму, боевой патрон из ствола-то вылетел, машина закрутилась.

Завели дело. Левушку удалось отстоять, он не сел, но заявление об уходе написал. Потом сказал, что это был счастливый случай, а вовсе не волчий билет. Скорее билет на Мальдивы, в резорт, потому что дела детективного агентства резко пошли в гору.

Но, то было раньше. Левушкин звонок Леонидова насторожил.

В былые времена они пересекались по работе. Потому что прав у частных ничтожно мало в отличие от огромных рисков. И они, эти частные детективы стремятся привлечь к расследованию полицию.

Иногда бывают полезны. Евтеев, надо отдать ему должное, не жадничал. Всегда проставлялся. Вот и сейчас начал с того, что пригласил на дачу.

- В честь чего праздник? – подозрительно спросил Алексей.

- Да какой там праздник. Просто приезжай. Лето кончается. Можешь супругу с собой захватить.

- А ближе к делу?

- Я слышал, ты работу ищешь, - вкрадчиво сказал Левушка.

- Кто сказал?

- Я был на днях в управлении. Кое-какая инфа нужна была. Все, кроме тебя на месте.

- Я не говорил, что ищу работу.

- Но от денег не отказался бы?

Он покосился на Сашу. Вот только что был разговор. Почему, мол, не берешь гонорар за оказанные услуги? А у Евтеева по прежнему. С клиентом заключают договор, где все прописано. Леонидов больше сыщик, чем бизнесмен, а вот Евтеев сыщик так себе, зато умеет подбирать сотрудников. Хороший менеджер, короче.

- Хорошо. Я приеду.

- Жду, - обрадовался Левушка. И назвал адрес. – Навигатор в помощь. Но если вдруг заблудишься – звони.

Леонидов дал отбой и вопросительно посмотрел на Сашу. Поддержишь? Та отрицательно покачала головой.

- Почему? – спросил он.

- Мне это не нравится.

- Но ты же сама хотела, чтобы я проснулся! И подключился к какому-нибудь расследованию!

- Когда зовут на дачу, на шашлыки, это подозрительно, Леша. Лев... как там его?

- Просто Левушка. Отчества я не помню.

- Хорошо. Пусть будет Левушка. Он явно надеется на то, что ты выпьешь и станешь сговорчивым.

- Кто из нас сыщик, ты или я? – сердито спросил он. – Мне хотят предложить работу по моей прямой специальности. Лето все равно кончается. А сидеть зимой безвылазно в московской квартире очень уж тоскливо. Поэтому я соглашусь...

... Да если бы он знал, что именно предложат!!!

Евтеев устроился неплохо. Охраняемый коттеджный поселок, где половину территории занимали двухэтажные таунхаусы, уже на въезде впечатлял. Дорого-богато. Заборов нет, только живые изгороди, хоккейная коробка, где летом играют в футбол, парочка теннисных кортов. Зона для шашлыков с уютными беседками.

Но Левушкин дом стоял особняком.

Все, как в кино: гараж на две машины, зеленая лужайка, отполированная газонокосилкой до солнечных зайчиков, бликующих на изумрудной траве. Патио с барбекюшницей. Хозяин в спортивном костюме. Но не барахло – швы как по линейке, нитки нигде не вылезают, цвет приглушенный.

«Барин!» - невольно подумал Алексей.

Обнялись. Евтеев отстранился и внимательно оглядел гостя. Прямо просканировал. Причину Алексей потом уже понял. И почему не по телефону, на дачу пригласили. Визуальный осмотр. Не виделись они несколько лет, а люди меняются.

- Молодец, в форме, - удовлетворенно кивнул владелец детективного агентства.

- Бегаю по утрам. Ну и гантельки. Балуюсь.

- Я слышал, что ты спортсмен.

- В прошлом, - скромно сказал Алексей. – Но не забыл, как это делается. Правда, бегаю теперь не восемьсот любимые, а по десять-пятнадцать километров в день, не спеша.

- Круто! А я вот... - Евтеев развел руками.

Он был похож на сочную грушу, которая вот-вот загниет. Маленькая голова-черенок, покатые узкие плечи и объемный живот. Ножки короткие, одышка.

Но он ведь больше не опер. Руководит, сам по адресам не бегаёт. Да и информация сейчас вся в Сети, люди сами вываливают подноготную. При желании, расследовать любое дело можно, не выходя из дома. Или из офиса.

А когда-то старлей Евтеев рванул стометровку за грабителем, выпотрошившим банкомат, и догнал! Господи! Сколько лет-то прошло? Не вечно же за преступниками бегать.

Леонидов сел в качели, с удовольствием посмотрел на красивый дом. Сложилось, как сложилось. И у него, и у Левушки. Завидовать нечему.

Вышла супруга Евтеева со сверкающим на солнце подносом, где в ряд лежали аппетитные розовые стейки. Окинула гостя взглядом и улыбнулась. Еле заметно кивнула мужу: одобряю, мол.

- Семга! – присвистнул Алексей, который все это отметил. Как коня на ярмарке торгуют. Интересно, куда запрячь собираются? В какой воз? Или сразу на скачки за ценный приз? – Я вижу, дела идут в гору. Интересно, чем сейчас зарабатывают частные сыщики? Что им на

красную рыбку хватает. Об остальном молчу, - он выразительно обвел взглядом двухэтажный каменный особняк и патио.

- Ты тоже можешь заработать. Мне человек нужен. Но сначала выпьем.

- Я за рулем, - напомнил Алексей.

- Жена тебе морсу нальет. Ты покушай. Вкусная рыбка, - Евтеев причмокнул. И ласково добавил: - Семужка...

Поесть он любит, сразу видно. А Леонидову не терпелось узнать. Что за работу ему предлагают? Но сначала надо угощение отведать. Гости принимают сегодня по-царски.

Наконец, Левушкина молчаливая жена собрала со стола грязные тарелки и ушла. А мужчины сели в плетеные кресла и с наслаждением подставили лица послеобеденному солнцу. Алексей расслабился и вытянул ноги.

- Говори уже, - он носком кроссовка поддел упавший желтый лист и затолкал его под кресло, чтобы не портил пейзаж.

Лето кончается, но в такие теплые дни, когда воздух чист, как горный ручей, а небесное полотно без единой складочки, об этом забываешь. О чередующихся дождливых днях, которая начнется уже на следующей неделе. Если верить прогнозу.

- Чем зарабатываем, спрашиваешь? - Левушкин огромный живот колыхнулся, раздался смешок: - Хе-хе. Да как всегда: семейная тема.

- Слежка за неверными супругами? - насторожился Алексей. Этим ему, убей, заниматься не хотелось.

Но все оказалось еще хуже.

- Ты пойми: люди стали озлобленные, нервные. Допустим, той же дамочке, у которой кормилец загулял, мало его выследить. Скандал закатить. На развод подать. Сейчас же все умные. Мужик свои активы зашифровал, квартира изначально на него. Наследство. Или дарственная. А бывшая хочет, чтобы ему тоже было плохо. Чтобы лохом себя почувствовал. В грязь его втоптать.

- А конкретно?

- Мне нужен пикапер.

- Кто?!

- Склеить женщину. В баре, в фитнес-клубе, в бассейне, на выставке. Там, куда она ходит в свободное время. Да хоть и на работе. На улице. В супермаркете. Познакомиться. Мозги задурить. Дотащить до койки. Заполучить компромат. Взять мое последнее дело, то, которое сейчас в работе, - продолжал Левушка, поскольку Леонидов онемел. - Муж клиентки ушел из семьи. А та, к которой он ушел, девушка неразборчивая в связях. Не с ним одним мутит. Он кошелек. А у нее и для постели парочка аленей имеется. Которые друг о друге не знают.

- Ты забыл, сколько мне лет?!

- Ты молодо выглядишь. В бассейне смело можешь раздеться. Обаятельный. Мне порасказали о твоей бурной молодости.

- Значит, ты ездил в управление справки обо мне наводить? - прошипел Алексей.

- И это тоже. Я тебя в штат зачислю. Об условиях договоримся. График, правда, ненормированный, но так эти рабочие часы оплачиваются по двойному тарифу.

- Я брежу или мы сейчас всерьез обсуждаем, почем бабу в койку затащить? Чтобы отомстить за бывшую жену. За это теперь деньги платят?

- Это жизнь, Леша. Извини, но я выпью.

Левушка встал и налил себе виски. Он тоже нервничал. Алексею даже стало его жалко. Есть заказ. Видать, не первый. Раз в штате агентства пикапер понадобился.

- Но почему я? - он взял протянутый стакан с морсом. - Я что, пацан? Парня какого-нибудь найди. Лет тридцати.

- В том-то и беда, - тяжело вздохнул Евтеев. – Поколение, выращенное гаджетами, похоже на слепых котят, когда их гугл за ручку не ведет. Они не умеют клеить баб, эти тридцатилетние. Тем более, прожженных баб, которые сами этим промышляют. Тут надо переиграть. Жизненный опыт нужен.

- Я не смогу, - он и правда не представлял, что займется таким гнусным делом.

- Ты не спеши с ответом.

- А как же моя жена?

- А зачем ей говорить?

- Москва большая деревня. Я уже так попадал. То есть, не в Москве, а в Иркутске, но было. Меня самого чуть с женой не развели. Не смогу, - повторил Леонидов.

- Ты быть может, считаешь, что работа грязная, - слегка надулся Левушка.

- И это тоже.

- Как посмотреть. Представь, что ты не пикапер, а санитар леса. Вот, - Евтеев полез в навороченный гаджет. – Вчера готовил отчет для клиентки. Умная женщина, образованная. Пластический хирург. Уволилась, правда, из частной клиники, но не суть. Наняла меня, чтобы отыскал могилку ее возлюбленного. Мужик, мол, покончил с собой, потому что не смог рассчитаться с долгами. Написал прощальное письмо. Слезу вышибает. На – смотри, - Алексею протянули гаджет.

- Ну, это же самец! – присвистнул он, глянув на фото. Голубоглазый брюнет с обволакивающим взглядом и белозубой улыбкой. – Бабам такие нравятся. Неужто грохнули?

- Хуже. Он мошенник. Урод, каких мало. Кидала. Нет никакой могилки, Леша. Есть дом кирпичный в элитном коттеджном поселке, въезд куда строго по пропускам. Тачка престижная. Абонемент в фитнес-клуб, тоже элитный. Упакован полностью мужчинка. Есть обманутые женщины. Которые сами ему деньги отдавали. Кредиты брали. И до сих пор, небось, долги с процентами отдают. Его засекли с двумя бабами. Видеосъемка, все как положено. Клиентка будет довольна... Хотя, о чем это я? Даже не представляю ее реакцию.

- Твоя клиентка тоже взяла кредиты?

- Нет. Я в толк не могу взять, почему он ее отпустил. Не выдоил до конца. Кстати, найти его оказалось легко. Ей он представился как Камиль. Но есть также Ринат, Алик, Марсель... Заметь, ни одна обманутая женщина не написала заявление в полицию. Он даже аккаунты не удаляет из соцсетей. Забросил удочки и ждет. В нужный момент подсекает рыбку. Исключение Одноклассники. Камилля там больше нет. Но есть другие соцсети. Хотя этот «Камиль» предпочитает сразу переводить диалог в месенджеры. Думаешь, он умнее тебя? Раз головы бабам сумел так задурить?

- Он точно моложе и красивее. Дай, еще раз посмотрю, - Алексей снова взял у приятеля гаджет. И через минуту резюмировал: – Профи. Даже заяву никто не накатал.

- Небось ждут, надеются, - Левушка грустно улыбнулся. – Как моя клиентка. Она ведь поверила, что Камиль покончил с собой. Плакала у меня в кабинете. И в самом деле, любит.

- Скажешь ей правду? – с любопытством спросил Алексей.

- Конечно.

Помолчали. Открылась дверь на веранду и хозяйка чуть слышно спросила:

- Может, кофе, Алексей? Или чаю?

- Кофе, - отрывисто сказал он.

- Нам, частным сыщикам, как и всем сейчас, приходится выживать, любому бизнесу, - подвел итог Левушка. – Я знаю, что ты гениальный сыщик...

- Не льсти, – сердито оборвал он.

- Ну, способный. Ты любишь загадки, но время криминальных тайн прошло, Леша. У нас в агентстве рутина. И большинство клиентов – женщины. В возрасте уже дамы, у них есть

проблемы, и есть деньги. Ты умеешь с такими женщинами правильно разговаривать. Мы если уж не берегаем их от ошибок, то помогаем эти ошибки исправить.

- А ты умеешь разговаривать с наемными работниками, - рассмеялся Алексей. – Мотивировать. Я подумаю над твоим предложением, но скорее всего, нет. Семга была вкуснейшая, морс обалденный, так что я тебе должен. Можешь обратиться за частной консультацией. Как сыщик я и в самом деле чего-то стою, и как знать? Сегодня рутина, завтра криминальная загадка.

- Буду иметь в виду, - серьезно сказал Левушка.

Расстались по-прежнему приятелями. Друзьями они никогда и не были, а отношения работник-работодатель пока не сложились.

На немой вопрос жены Леонидов коротко ответил:

- Не подходит.

И ушел на веранду, где стоял любимый диванчик. Лег, уставившись в дощатый потолок. Левушка многого не знает. Что Алексей и сам чуть не развелся. Про сына в Канаде. Про то, как и почему Леонидов снова стал бегать.

Пикапер?!

Нет уж, пусть найдут кого-нибудь другого.

Но лицо того мужика, чью несуществующую могилку попросили отыскать Евтеева, Алексей запомнил. Память на лица у него была профессиональная.

И в нужный момент это звено замкнуло цепь роковых событий.

Рина: зачем я это сделала?!

Какое-то время меня на работе не было. Отдыхала. И первое, что я спросила, войдя в хирургическое отделение:

- Как он?

- Кто, Рина Марковна? – старшая медсестра меня не сразу поняла.

- Пациент, которого я позавчера прооперировала. Пастухов его фамилия, кажется.

- Ах, этот... Что ему будет? Здоров, как бык. Не успел очнуться после наркоза – обед попросил. Да еще жаловался. Почему, мол, так мало? И суп жидкий. Я говорю: ты ж после операции, милоч. Диета-с. Вы бы зашли к нему, Рина Марковна. Бузит.

- Конечно.

По нашим больничным правилам должен быть обход. Судя по записям дежурной, состояние Савелия Пастухова стабильное, температура нормальная, воспалительного процесса нет. Мог бы подождать прихода лечащего врача в общем порядке. Но мне не терпелось.

А что если глаза у него карие? И я зря все это сделала. На Камиля этот спортсмен все равно не похож. Только рану душевную разбередила.

Эти две ночи почти не спала. И даже решилась на безумный поступок. Обратилась в частное детективное агентство, на что потратила свой выходной день. Ну а куда? Не полиция же будет могилу Камиля искать. А я не хочу, чтобы эта могила выглядела заброшенной. Мне по карману каждую неделю приносить туда живые цветы.

Зима, лето – без разницы. Там, в этой могиле покоится мой муж. Пусть официально мы отношения не зарегистрировали. Но я буду ему верна. Я везде поменяла свой статус: вдова. И всем теперь об этом скажу.

- Доброе утро, Савелий...

- Сава.

Голос не тот! Слишком уж низкий и хриплый! Хотя... Его же недавно прооперировали, этого Саву. Он сейчас похож на мумию выше ключиц – сплошные бинты. Но челюсти почти не пострадали. Крепкие кости. А вот нос расплющили ударами кулака. Еле собрала.

И тут он открыл глаза. Я аж отшатнулась. Они были... красные! Как у кролика. Но быстро пришла в себя. Кровоизлияние в склеры. Хорошо, что зрение не потерял!

Я пригляделась. Радужка была светлой. Не голубой, как у Камы, а мутно-серой. Но день был пасмурный, свет в палату падал скудный. Да и занавески наполовину задернуты.

- Как вы себя чувствуете, Сава?

- Жрать хочу.

Это точно не Камиль. Он говорил культурно, без употребления вульгаризмов.

- После операции назначают диету. Придется потерпеть.

- Ты кто такая?

- Ваш лечащий врач, - отчеканила я. Ну и хам! – Рина Марковна Шикова.

- Извините, доктор. Я буду... похож на человека? – он потрогал бинты на лице.

- Аккуратнее! – Не удержалась я. Он даже не может адекватно оценить свое состояние!

Что была сложнейшая многочасовая операция! - Сделала все, что могла. Но выглядеть вы будете иначе. Не так, как раньше.

- Мне главное, чтобы не урод. Чтоб люди не шарахались.

- Люди шарахаться не будут.

Я не стала говорить, что сделала его красавцем. Еще не понятно, получилось или нет. В одном повезло. Этот Пастухов отменно здоров. Спортсмен. Без вредных привычек. Анализы

и прочие показатели жизнедеятельности на зависть. Кости срastутся быстро и раны должны затянуться безо всяких проблем.

- Отдыхайте. Я зайду еще разок во время общего обхода.

- А как насчет еды? – остановили меня в дверях. – Принесут мне не кашу эту сраную, а что-нибудь посущественнее?

- Прекратите материться!

- Где это я матерюсь?

Господи! Он даже не отличает ненормативную лексику от нормативной! Я все больше разочаровывалась.

- Как только вы сможете встать и самостоятельно сходить в туалет, я разрешу вам не только жидкую пищу.

- Так это без проблем!

И он тут же попытался встать!

- Лежать! – взвыла я. – Швы разойдутся, дурак! Нечего тут геройствовать!

- С характером, - прохрипел Пастухов и снова опустился спиной на подушку.

Да какой же это Кама?! Неотесанный болван! Которому я, сама дура упертая, приляпала чужое лицо! Которого он, Пастухов, недостоин! Потому что ведет себя как...

Кретин!

Я, было, разозлилась, но меня отвлекли. Приперся тот молоденький лейтенант, который позавчера сопровождал сюда, в больницу почти бездыханного Саву.

- Доброе утро...

- Рина Марковна.

- Рина Марковна. – На вид парнишке было чуть за двадцать. Розовые щеки, глаза круглые, как пуговицы, наивные. Но сделал строгий вид, сдвинул почти невидимые брови: - Надо бы дело закончить.

- Какое дело? – так же строго спросила я. Подыграла.

- Насчет возбуждения. – Я вскинула брови, и румянец на щеках у парнишки загустел, розовая пенка превратилась в полноценное малиновое варенье. – Уголовного, - торопливо добавил лейтенантик. - Ваш спортсмен как? Может говорить?

- Почему это он мой?

- Вы ж его лечите.

- Врач это не родственник. Не жена, не мама. Я просто его прооперировала. И да, говорить он может.

- Здорово! Мне с этим тоже тянуть неохота. Я дознаватель. Белов Игорь Васильевич. Можно просто Игорь. Надо заключение писать. Так-то спортивные травмы не рассматриваются, как уголовно-наказуемые деяния.

- Мордобой не является преступлением? – откровенно удивилась я. - Почему?

- В силу общественной полезности совершаемого действия. – Он снова побагровел, поскольку мордобой не полезен в любом своем виде. - Это профессиональные риски. Но есть нюанс. Статья 20.32 УК. Умышленное причинение травмы по вине организаторов. Кстати, причинение по неосторожности травм легкой и средней степени тяжести уголовно не наказуемо, - важно сказал мальчишка Белов. – А драка на ринге это по неосторожности. Причинение в смысле.

- Да какая там средняя степень! – возмутилась я. – Лицо размолотили!

- Инвалидность он получит?

- Вряд ли. Отменно здоров. А лицо, что лицо? Ну, сделала я ему новое лицо. Не знаю, как он выглядел раньше, но не думаю, что будет внакладе. Я старалась.

- У него отец вчера в больнице умер.

- Что?!

- Наверное, не надо мужику об этом говорить. Пока.

- Я точно не буду.

- А кто? – наивно посмотрел на меня Игорек Белов.

- А вы что, больше не придете?

- Зависит от того, что он сейчас скажет, – тяжело вздохнул этот недоделанный дознаватель.

- Ну, пойдете, - ехидно сказала я.

Пастухов пока лежал в реанимации, и на выход никого просить не пришлось. Но сегодня я переведу Сава в общую палату.

- Пастухов, к вам полиция.

Он открыл красные из-за кровоизлияния глаза и прохрипел:

- Чего надо?

- Дознаватель Белов. По поводу случившегося с вами.

Парнишка присел на стул и положил на тумбочку тощую папку.

Я задержалась в дверях. Непрошенная жалость закралась в душу. Самого избили, отец умер. Других родственников нет. Пирожков ему, что ли напечь? Саве этому. Или готовые купить. В кулинарии. Кормят у нас неплохо, но мужик высокий, телосложение впечатляющее. Ему мясо надо. Много.

- Я вроде подписал отказ от претензий. До того, как вышел на бой.

- Все так. За спортивные травмы не отдадут под суд. Но не было ли это умышленным нарушением правил? С целью совершить преступление, - важно сказал Белов. – В таком случае наступает уголовная ответственность.

- Да? И кто ж отвечать будет?

- Организаторы.

- Посадят их?

- Нет. Административная ответственность. Соревнования легальные. Штраф от 50 до 100 тысяч. Но может быть увеличен до 500 тысяч. Если сильно нарушили.

Сава издал что-то похожее на смешок. А я подумала, что ставки там огромные. Если даже Пастухова обманули и кинули в клетку ринга мальчиком для битья, организаторы соревнований на этом миллионы заработали.

- У меня нет претензий, - услышала я.

А не мелочный. И неглуп. Все он понимает.

- Тогда отказ пишем?

- Пиши, контора.

Довольный Белов со своей тощей папочкой усвистел, только пятки засверкали! А я вернулась в палату к Саве. Ну не отпускало меня! Надо же как-то его успокоить.

- Температуру мерить пришли, доктор?

- Это делает медсестра. Я просто хочу сказать, чтобы вы не переживали. Все будет хорошо. Вас не покалечили, это главное.

- Точно! – оживился Сава. – Этот мент... - Я невольно заткнула уши. Эпитет, которым наградили Игорешу Белова был очень уж... нелицеприятным. - Что они вообще могут сделать? Сам разберусь.

- Интересно, как?

- Оправлюсь и вломлю ему. Потренироваться только надо. Ноги у меня слабоваты. И растяжки не хватает. Чтобы челюсть ему свернуть, этому... человеку.

- И вы после такого снова выйдете на ринг?!

- Конечно. Я этого урода все одно отыщу.

- Да вы, вы... Зверь просто!

- Сгинь отсюда!

Я со злостью закрыла дверь. Неандерталец!

Кама никогда себе такого не позволял! Грубить, хамить. Не куплю я Саве пирожков!

... События последних дней выбили меня из колеи, и мои друзья это заметили. Я пластический хирург в недалеком прошлом, и с людьми меня, как правило, сводил скальпель. Моя единственная подруга, которой я безоговорочно доверяю, оперная певица. А муж у нее ювелир.

Мы дружим вот уже двенадцать лет. Зоя впервые пришла ко мне тогда за консультацией. И я слегка подправила ей лицо. Потом была удачная блефаропластика. Следом круговая подтяжка. И теперь Зоя снова молода, как Лючия ди Ламмермур, чью арию исполняет с таким блеском.

Но сегодня давали «Кармен». Я уселась в ложе, которую оставила для меня Зоя, а рядом обосновался ее муж.

По случаю выхода в свет я наконец-то привела себя в порядок. Надела вечернее платье и любимые серьги с изумрудами. Они лежали в отдельном футляре, который почти уже запылел. Давненько я не надевала свое любимое украшение. Кама как-то сказал, что мне больше идут сапфиры. Я ему показывала свою коллекцию.

- ... Меня не любишь, но люблю я, так берегись любви моей!

- Зоя сегодня великолепна, - повернулась я к ее супругу. У подруги и впрямь волшебное сопрано.

- Почему мне не продала? – кивнул он на мои серьги. – Кстати, почему?

Я уже заметила, что Модест надулся, но не поняла причину. И сейчас не поняла.

- Ты это о чем?

- Прекрасная бижутерия. Могла бы нам сказать о том, что у тебя финансовые проблемы. Я бы купил у тебя эти серьги, если уж ты такая щепетильная и не хочешь брать в долг у старых друзей.

- Но я ничего не продавала! – даже Кармен была забыта. Я испытала настоящий шок. Мои серьги подделка?!

- Рина, у тебя были редчайшие изумруды. Я не раз ими любовался. А теперь у тебя в ушах имитация. Бижутерия.

- А ты не ошибаешься?

- Я ювелир с тридцатилетним стажем, – всерьез обиделся Модест. – Если захочешь что-нибудь еще продать из своей изумительной коллекции – обратись ко мне. Я дам хорошую цену. Ведь мы же друзья.

- Хорошо.

- Ты потратилась на мужчину? – ласково спросил он. – Я слышал от Зои, что у тебя роман. Будь осторожна. Сейчас полно мошенников.

- Не думаю, что он мошенник.

Но серьги?! Что случилось с ними?! У меня в квартире не бывает чужих. Каму я чужим не считала.

Еле досидела до конца спектакля. Не терпелось проверить. После увольнения я не заглядывала в сейф. Не до нарядов было и украшений.

Выходит, мои изумрудные серьги подделка. Кто их подменил и когда? А, может, Модест все-таки ошибается? Надо заказать независимую экспертизу.

Но открыв сейф, я поняла, что это ничего не даст. Потому что здесь и впрямь порезвились. Я один за другим открывала футляры и приходила в бешенство. Изначально у вора, похоже, был план заменить изделия с драгоценными камнями их копиями. Как это было с изумрудными серьгами. Авось я не замечу. Он же не знал, что у меня есть друг-ювелир.

Но потом вор просто опустошил футляры с самыми дорогими украшениями. Исчезло платиновое кольцо с бриллиантами в форме розы, цепочка с кулоном от Тиффани, рубиновый браслет. Их просто-напросто украли!

И что мне делать? Идти в полицию? Я повторяю: чужих никого в доме не было. Только Камиль. Но он мертв! Я же не могу привлечь за кражу мертвеца!

Поплакала, конечно. Да что там! Ревела! Украли имущества на двести тысяч долларов как минимум! Хотя, я давно уже не оценивала свою коллекцию. Кто знает, сколько это сейчас стоит? Золото, платина, камни, которые я тщательно отбирала. При помощи того же Модеста. Кое-что покупала и у него.

И опозорилась. Надо бы сочинить правдоподобную историю для своих друзей. Почему я так поступила. Тайно продала серьги, изготовив их дешевую копию.

Ходила, будто черная туча. И не заметила, как время подкралось. Снимать бинты с Сава. Обнародовать его лицо.

Волновалась, конечно. Это все равно, что увидеть бабочку, вылупившуюся из кокона. Ждешь красоту несказанную, а вдруг там простой мотылек? Серый, невзрачный.

Бинты я снимала сама. Аккуратно, почти, что нежно разрежала скальпелем, засохшие размачивала, чтобы Саве не было больно. Он даже не пикнул. Либо я была выше всяких похвал, либо он невероятно терпелив.

Сначала его лицо увидела я. И ахнула.

- Что? – рванулся он. – Не получилось?!

Я нажала рукой на его плечо. Чтобы сел обратно. Осипшим голосом сказала:

- Получилось...

Потому что он был невероятно похож на Камилу. Моя любящая рука сотворила чудо. Я сделала это!

- Дайте зеркало, - попросил Сава.

Я дрожащей рукой протянула карманное. И услышала:

- Кто это?! Ты что сделала, сука?!!

Сава: ты зачем это сделала?!

Твою-то мать!!! Даже не сразу поверил, что в зеркале – я!!! Вот же тварь!

Я боялся, что шрамы останутся. Нос на бок съедет. Что уродом стану. Но вот этого я, сука, не ожидал!

Бабам я никогда не нравился, врать не буду. Бывшая как-то Иванушкой-дурачком назвала. Хотя волосы у меня темные. Но внешность славянская, простецкая правда. Как у валенка деревенского. На бату похож, Захара Ивановича, а у него лицо, будто топором вырубленное, да еще и наспех. Родом из деревни Хлебаново короче. Там наши корни, Пастуховых.

Но я на это никогда не жаловался. На внешность. Я ж не киноактер. И не модель. Мне не в кино, не на подиум, мне на ринг. А по работе в охрану.

Телохранителю лучше, когда незаметный. Вроде как лицо есть, но взглядом скользнули – и мимо прошли. Все равно, что мебель. Мелких говнюков охранять, типа босса моего, который себя шибко умным считает.

Я раньше и был этой мебелью. Типовой безликий шкаф метр восемьдесят девять.

А теперь из зеркала на меня смотрел сладкий-пресладкий красавчик, да еще как бы это помягче сказать? Восточной национальности. Я чуть не взвыл.

Мне что, еще и обрезание прикажете сделать?!

Я схватил гадину за руку и с силой сжал:

- А ну, сука, режь обратно!

- Отпусти!

- Я сказал: лицо мне верни!

- Это невозможно! Тебе же добрую половину лицевых костей переломали!

- Я не давал разрешение, чтобы из меня такое сделали! На операцию!

- Ты был без сознания! – отбивалась гадина. – А спросить не у кого было! Родственников у тебя нет!

- Как это нет?! А отец?!

- Он... в тяжелом состоянии.

Это правда. До бати я не могу дозвониться. В больнице также отвечают. Без сознания, к аппарату подключен.

- Чего мне делать-то теперь?

- Но ведь операция прошла успешно!

- Успешно?! – я ткнул пальцем в зеркало: - Альфонса из нормального мужика успешно сделать?!

- Вполне себе мужественная внешность. Почему сразу альфонс?

- Ты совсем дура? Или у вас, у баб такое понятие о... мужской красоте?

- Да. Я считаю это лицо красивым!

Я не выдержал и сказал все, что хотел. Теми самыми словами. Которые построил в три этажа, и готов был достроить четвертый, но сучка в белом халате взмолилась:

- Довольно. Я уже поняла, что ты не он.

- Он?!

- Мужчина, которого я любила.

- Ты из меня, выходит, памятник сделала? – ощерился я. – Ничего, что живой?

Более или менее понятно. Насчет исходника.

- Прости. Я уже поняла свою ошибку.

- Но мне-то с этим жить!

Я вспомнил о документах. Их же все теперь придется переделывать! Хорошо, что мальчишка-мент оставил координаты. Он свидетель: я был без сознания. И я этого не хотел.

- Успокоился? – осторожно спросила докторша.

- Нет.

- Я понимаю: сначала надо выправить документы. Паспорт. Водительские права.

- Вот же! И права! Комиссию проходить надо заново! Еще расходы!

- Если тебе нужны деньги на первое время...

Еще как нужны! Но если я возьму у нее, и впрямь стану альфонсом. Я с ненавистью посмотрел в зеркало, которое мне снова сунули под нос. Полюбуйся на мою работу, я так старалась!

Ну и рожа! Лицо в смысле. У моего друга жена с турком закрутила, пока был в горячей точке. Я лично в фотку плюнул. Которую изменщица скинула.

Мол, вот мой избранник.

И теперь мне захотелось плюнуть в зеркало! И как я людям на глаза с таким лицом покажусь? Друзьям своим? Мужикам из охраны? Вот они поржут!

- Уйди, - оттолкнул я докторшу. – Ты свое дело сделала. Жизнь мне поломала.

Над глазами дрянь такая особенно постаралась. Взгляд такой... С поволокой. Веки тяжелые. У меня-то нормальные были, мать ее!

Я жестко сказал:

- Обойдусь без твоих денег. Свали.

У меня теперь куча проблем. Первое: документы. Второе: работа. Третье: деньги. Я на съемной квартире живу, хозяйка, небось, обыскалась. Плату давно пора вносить.

Повинюсь. Мы еще ни разу не виделись, я через агентство договор заключал. Но теперь придется лично объясняться.

Но это еще было не самое плохое.

О том, что батя умер, я узнал в тот же день. До кучи. Оказалось, что докторша все устроила. Чтобы мне так в больнице отвечали: Пастухов Захар Иванович в тяжелом состоянии, без сознания. На самом деле батя умер на следующий день после того, как меня прооперировали. Утром.

Но чтобы я не кинулся в морг, и не навредил своему здоровью, эта Рина, Марковна, гори она, ведьма, на костре, там договорилась. Заплатила, чтобы тело... как бы это сказать? Придержали.

Везде-то у нее схвачено! Деловая!

- Теперь вы можете забрать отца из морга, - сказала она. – И не ломайтесь, Сава. Я оплачу услуги ритуального агентства. Считайте это компенсацией за то, что я сделала вас таким без вашего согласия.

Мы снова были на вы. Я угрюмый, она официальная, застегнутая на все пуговицы. Частично я ее простил. За помощь с похоронами. Что батюшку позвала: отпевать. И до конца со мной была в этот черный день.

Мы постояли у могилы. У деревянного креста на свежем холмике, обложенного венками. Молча. И у кладбищенских ворот расстались.

- Да, вы это не он, - с сожалением сказала Рина Марковна и полезла в свою крутую тачку.

- Вали отсюда, - буркнул я и пошел на автобус.

Уверенный в том, что мы никогда больше не встретимся. Я не оправдал ожиданий докторши, да и не собирался.

На что она рассчитывала? На отношения с живым памятником своему мужу? Она призналась, что вдова.

Но я не он, это в точку. Мне надо со многим разобраться. С боссом, который меня кинул, как лоха. Знал, что на операцию бате я не заработаю. Просто поимел.

С тем уродом, который тоже знал, что я не профи. Что были нарушения правил. Допинг. Больно яростно мужик меня молотил. Не думаю, что он не знал, какой препарат перед боем вкололи. А, может, и знал.

Я сошка мелкая, понятно, что в суд не подам. Да и подам. Мент сказал: административное нарушение. Штраф сколько-то там сотен тысяч если на крайняк.

Я лох, это надо признать. Но не вечно же мой обидчик под допингом. А если по-честному, и не на ринге? Один на один, без судьи и «волшебной палочки», которая притупляет боль. Охота спросить: каково это, когда кости ломают?

Но сначала с квартирной хозяйкой надо поговорить. Чтобы немного подождала. Я денег у бывшей перехвачу. Карина мне должна осталась за семейную ипотеку. Что честно сыграл в «Молодую семью». Тоже ведь кидалово было.

Я шел на остановку, когда мимо пронеслась сияющая тачка Рины Марковны. Подвезти она не предложила.

Но жизнь это колода, где карты тасует случай.

... Хозяйка пришла сама. Объявить высочайшую волю: выметайся, раз не платишь! А не то обращаюсь в полицию! Заодно на имущество глянуть. В каком состоянии квартирка? Достаточно в клининговое агентство обратиться, или же нужен полноценный ремонт?

Я как раз побрил ненавистную рожу, надел трусы спортивные и майку, чтобы подкачаться. На спортзал бабок нет, но кое-какой инвентарь имеется. С чего-то же надо начать. Форму надо вернуть.

Не успел я, как следует вспотеть, как раздался звонок в дверь. Я с досадой поставил на пол пудовую гирию, подумав: «Кого там принесло?»

За дверью стояла баба лет сорока пяти. Холеная такая. В дорогом костюмчике со стразами. Я окинул ее взглядом и спросил:

- Вам кого?

Она оцепенела, как кролик при виде удава. Ну, понятно. Здоровенный мужик в спортивных трусах! Потом разит!

- Извините, не одет, - я попытался изобразить улыбку.

Дамочка судорожно сглотнула:

- Я... простите... мне нужен Савелий Пастухов...

- Это я.

- Боже... - почти простонала она. – Даже не думала, что... Я вас не очень побеспокою? Я хозяйка этой квартиры...

- Ох, простите! Я вам задолжал. Мне ваш телефон в агентстве не дали. Повиниться хотел. Да вы проходите. Это же ваша квартира.

Чего она на меня так пялится?

- А вы один здесь живете? – дамочка протиснулась в прихожую. Как не к себе. Прямо ромашка! Глазки потупила. А в агентстве недвижимости сказали: стерва! Полицией пугала! Если не съеду в этом же месяце.

- Да. Один.

- А ваша супруга...

- В разводе, - коротко сказал я и пошел за штанами.

Дамочка потянулась за мной, как под гипнозом. Датая что ли?

- Мне вообще-то одеться надо, - ухмыльнулся я.

- Да-да... У вас такая фигура... - не удержалась квартирная хозяйка.

- Я охранник.

- Охранник... А я думала модель...

- Ошиблись.

- У вас такое лицо... Вы на турецкого киноактера похожи.

Ах, вот в чем дело! Ну, так я и думал! Вот же зараза! Докторша эта!

Захлопнул со злостью дверь перед носом у этой любительницы мужского белья. Натянул штаны, мстительно взлохматил волосы. Чтобы стереть хотя бы часть глянца со своего нового, как оказалось, модельного лица.

Потом вышел к квартирной хозяйке и сурово, как настоящий мужик предупредил:

- Я вам честно скажу: денег у меня сейчас нет.

- Я могу подождать, - залебезила она. – Если вы мне сделаете маленькое одолжение.

- Какое?

- Поужинаете со мной. О, не беспокойтесь! Счет я оплачу! То есть, не я... Дело в том, что у моей подруги день рождения. Мы одноклассницы, за одной партой когда-то сидели. И если вы на один вечер согласитесь стать моим бой-френдом... Боже! Они же все умрут от зависти!

- Кем?!

- Просто провести вечер в приятной компании. Я хотела обратиться в модельное агентство, которое предоставляет услуги эскорта, но увидев вас...

Я хотел послать ее на фиг. Но надо же мне где-то жить.

- Ладно, кидай локацию.

- Меня Аней зовут, - потупилась дамочка.

- Сава.

- Какое мужественное имя!

Она бы и дальше восторженно пицала, и фиг бы я ее выпер. Пришлось сказать, что у меня дела. Мне еще к бывшей.

Никогда я не умел Каринку на место поставить. Она в банке работает. Ну, деловая-деловая! Это ее идея была: семейная ипотека по программе «Молодая семья».

Познакомились мы в банке, я туда со своим боссом приехал. То есть он приехал. В вип-отдел. Чтобы нал со счета снять: о-очень крупную сумму. Хату покупал. А я как телохранитель должен был обеспечить безопасность этих денег, ну и само собой босса.

Карина работает в вип-отделе. Чай-кофе-улыбка. Улыбалась, понятно, тогда не мне, но босс непробиваем.

Это она попросила мой телефон. Сказала, что переживает. Как мы доедем, не возникнут ли проблемы. Глаз на меня, короче положила.

Потому что холост. Был. А она работала в банке. Есть такая программа: «Молодая семья». Когда можно взять льготную ипотеку без детей, если обоим супругам еще нет тридцать пяти.

А мне тогда было тридцать четыре. Ей и вовсе двадцать девять. Я понял, что это афера, когда Карина заговорила о второй ипотеке. Есть такие схемы. Одной другую закрываешь. А банковские, они ушлые.

Это я Иванушка-дурачок. В общем, еле вырвался из этого порочного круга и свалил на съемную квартиру. А Карина все со своими ипотеками крутит. Но денег кроме как у нее мне взять негде.

- Все никак не поумнеешь, Савушка? – презрительно спросила она в ответ на мою просьбу выручить.

- У меня отец умер.

- Соболезную. Но у меня сейчас лишних денег нет. Могу помочь с кредитом.

Ах, ты...

Привыкла за счет меня свои проблемы решать! Еще и планчик сделает! Я знаю, что она с начальником крутит, потому и развелся.

Так-то в постели у нас ладушки. Я Каринку ублажаю, она меня. Стонет натурально, когда я свою харизму на всю глубину включаю. Размерами природа не обидела везде. Но как подумаешь, что жена любимая не только мне дает...

- Ладно, приезжай, – сжалилась она. Видимо, тоже вспомнила про размеры. – Поговорим. Я прикинул: ей с какого места рассказывать? С батиной болезни? Или сразу с пластической операции?

Потому как надо объяснить, что я это я. Мне и документ скоро выдадут. Мент не кинул, Белов этот. Все подтвердил. Что операция была. Лицо я потерял. Сделали новое. Геморрою конечно, еще много впереди, но идут дела кое-как.

Главное, что идут. Справку вот дали. Вместо паспорта пока.

Я со вздохом посмотрел в зеркало.

Чтоб тебя разорвало, Рина, блин, Марковна! Сама-то, небось, и забыла уже про это!

Алексей Леонидов: новые вводные

Чтобы мозги не заржавели, он иногда играл в Ниро Вульфа. Интернета в эпоху романиста Рекса Стаута, придумавшего весьма колоритного гениального сыщика, в помине не было, но агентура работала исправно. И собрав все нужные сведения, толстяк Ниро садился в любимое кресло, закрывал глаза и погружался в размышления. Распутывал клубок детективной интриги, вычисляя преступника.

Моделировал разные ситуации, в уме перебирая собранные факты. И карающий меч правосудия в итоге частично очищал авгиевы конюшни нью-йоркского дна. Как-то так.

Замаячил на календаре сентябрь, а клиентов у Леонидова пока не и появилось, наниматься пикапером было стыдно, и Алексей от скуки скролил новостную ленту. Писали всякую хрень. Тренировать инстинкты сыщика было абсолютно не на чем.

И вдруг блогосферу взорвало! Из эпицентра, поста отчаявшейся женщины, потерявшей возлюбленного, брызнули осколки: куча комментариев, половина из которых гнусные. Так тебе, дуре и надо!

Тут же нашлись сочувствующие: да как вам не стыдно! Это же любовь! Сорвался в пропасть чувств, а горы наказали. Пучина повсеместного порицания вскипела пеной романтики.

Отписались поисковики: двухнедельная экспедиция в горы ничего не дала. Ни следов борьбы, ни косточек, обглоданных диким зверьем, ни клочка одежды. Дроны, посланные вслед, не обнаружили следов живого человеческого тела. Мертвого тоже.

Обрушились проклятья на безбашенных туристов, которые прутся в горы, не осознавая опасности. А потом их ищут за счет государства.

Доколе?!

Взрывная волна накрыла все соцсети. Тема стала обсуждаемой, потом вырвалась в топ. Подключились экстрасенсы. И Леонидов проснулся.

Ну-ка, ну-ка...

Случай и впрямь был неординарный. И простор для фантазии тоже имелся.

В эпоху интернета, век нейросетей и повсеместно установленных видеокамер загадочно исчез человек! Буквально растворился в воздухе!

Точнее в горах Домбая. Зимой он славится как горнолыжный курорт, а летом это разной степени сложности туристические маршруты к красотам Карачаево-Черкесии. Где даже дольмены есть.

Алексей не уверенный в своих знаниях, погуглил дольмены. Это оказались загадочные сооружения из больших каменных плит, верхняя приподнята на опорах, из-за чего дольмен напоминает стол.

Им, дольменам этим, как, оказалось, приписывают разные свойства, включая мистические. Мол, отверстие в дольмене это символ портала. Через который можно общаться с мертвецами. А то и уйти в другое измерение.

Дольмены к загадочному исчезновению человека в горах тоже приплели, и даже инопланетян. Утащили мужика для опытов. Кто-то видел вертолет, круживший над горным хребтом, нашелся и очевидец, утверждающий, что была летающая тарелка.

Сначала Леонидов мельком пробежал глазами поток однообразных статей. Пытаясь отсеять вымысел от фактов. В инопланетян не поверил сразу. А вот то, что граница с Абхазией рядом насторожило.

В самом деле, исчез? Был ли мальчик-то? Как звали его? Зачем приехал на Кавказ?

Мальчик был. Точнее мужчина. БадавИ Амир Алиевич. Сорок лет. Россиянин. Отец сириец, мать русская. Свободный художник, без определенного рода занятий. Но видимо

Бадави очень уж устал от этих занятий, потому что решил провести свой отпуск в месте невероятной энергетики и красоты. В горах Домбая.

Приехал Амир Алиевич в поселок на машине. Номер-люкс в отеле Миррос Субай забронировал за неделю. Отель не из дешевых, поэтому проблем с бронью не возникло даже в сезон. Тем более он, сезон, подходил к концу.

Август тлел, как угли в прогоревшем костре, и жара еще было много. Ночи теплые, звездные, листва желтела, словно остывающая после плавки медь, но еще не облетала. Прекрасное время для похода в горы.

Бадави с комфортом устроился, со вкусом поужинал, отоспался и через день приступил к делу. К тому, зачем, собственно, и приехал на Кавказ. Напитаться силой намоленного места. По словам очевидцев, Амир Алиевич был в прекрасной физической форме, поэтому выбрал не самый легкий маршрут.

Но он был Бадави вполне по силам. Водопад Алибек и озеро Турье. Судя по фоткам, место сказочной красоты, особенно в августе, когда лед растаял, и вода насыщенного бирюзового цвета, а скалы вокруг озера сплошь покрыты цветами.

Мужчина на машине доехал до КПП «Алибек». Заплатил туристический сбор, оформил пропуск и решил прогуляться пешком по каменисто-гравийной дороге до альплагеря. Там Бадави и видели в последний раз.

Его дорогая иномарка осталась на стоянке у пропускного пункта. Амир Алиевич не стал калечить «Ауди ТТ» острыми камнями крутой гравийной дороги, и это вполне понятно и разумно. Машину осмотрели, когда Бадави пропал, но ничего криминального не нашли.

Ни в салоне, ни в багажнике, ни в бардачке. Всё лежало на своих местах, в машине никто не рылся. Судя по всему, мужчина собирался вернуться в отель. Остались его личные вещи, все – дорогие.

Бадави не сразу хватились. Молодой, сильный, одет по погоде. Мало ли, на сколько дней он отправился в горы? На звезды решил посмотреть, наслаждаясь чистейшим воздухом.

Но через неделю забеспокоились сотрудники отеля. Номер пора было освобождать, а московский гость ключ на ресепшен так и не принес. И вот уже несколько дней никто постояльца не видел.

Обратились в полицию. Открыли номер ключом горничной. Констатировали факт: Амир Алиевич бесследно исчез. В отель не возвращался ни на машине, ни пешком.

Если исключить инопланетян, то остаются две наиболее вероятные версии исчезновения Бадави. Первая – погиб. На Турье озеро есть популярная у туристов тропа, законная, со всеми положенными указателями и местами для привалов, а есть альтернативный путь – вдоль водопада.

Эта дорога позволяет экономить время, но не здоровье и силы. Потому что подъем настолько крутой, что местами требуется веревка. Есть так называемые «бараньи лбы»: сглаженные скалы.

А в конце лета, когда водопад полноводный, с него вместе с брызгами летят камни. Поэтому путь считается опасным и от него туристов всячески отговаривают.

По словам же очевидцев Бадави отправился на Турье озеро именно этим коротким путем. Да, при мужчине была веревка, обувь надежная, за спиной рюкзак. Возможно, что и сорвался в бурную горную реку. Но ведь тело туриста так и не нашли!

В связи с этим напрашивается альтернативная версия. Жив-здоров, сбежал за границу. По прямой от Турьего озера до абхазской границы меньше шести километров. Ведущие к нему тропы находятся в приграничной зоне. Поэтому туристам рекомендуют брать с собой паспорт. И обязательно оформляют пропуск. А в Абхазию, на минуточку, пускают по российскому паспорту.

Так что нужные документы у Амира Алиевича были при себе. Бадави мог просто слинять. И это наиболее вероятно. А они про инопланетян!

Алексей зевнул, и тут его взгляд упал на фотографию пропавшего мужчины.

Ох, ничего себе! Такое лицо не забудешь!

Это был тот самый Камиль, чью могилку тщетно искала клиентка Евтеева! Леонидов сопоставил даты. Он был у Левушки в гостях три недели назад. Тогда же и узнал о существовании Камилля, то есть, Амира Бадави.

Интересно, а частных детективов подключили к расследованию? Они бы много чего интересного могли рассказать полиции.

Ведь по факту исчезновения возбудили уголовное дело. Скоординировали они расследование? Амир Алиевич пропал не по месту жительства. А вот проблемы у него были в Москве, не в Домбае. И проблемы серьезные.

Алексей набрал номер Евтеева.

- Ну что, надумал? – обрадовался тот.

- Нет, я по другому поводу. Помнишь, ты мне рассказывал про женщину – пластического хирурга? Которая искала могилу жениха. Камиль, так он ей представился.

- Ах, ты об этом... - сразу поскущел приятель.

- Знаешь уже?

- Да об этом каждый день в новостях. О загадочном исчезновении туриста в горах Домбая. Две недели искали – и следов не нашли.

- Тебе звонили из полиции?

- Я сам позвонил. В интересах моего агентства сотрудничать с правоохранительными органами.

- И...?

- Рассказал им о «деятельности» этого Бадави. О том, что он мошенник. Специализировался на обеспеченных женщинах. Но не брезговал и теми, кто просто мог взять в банке миллионный кредит. И вероятнее всего, Амир Алиевич просто сбежал за границу. Хотя мне сказали, что никто из обманутых женщин на него так и не заявил.

- Могли и частным порядком наехать. Без привлечения законников.

- Могли.

- А твоя клиентка тут не замешана? Как ее там...

- Рина Марковна? Вряд ли. Она не из тех, кто способен «заказать» обидчика. А представить, что она сама... столкнула его в водопад... - Левушка хохотнул. – Мужик ростом был сто восемьдесят пять. Спортсмен. А она метр с кепкой. Баба.

- Но ты же сказал ей правду?

- Да. Представил полный отчет о потраченных средствах. Фото и видеосъемку.

- И как прореагировала клиентка?

- В общем-то, спокойно. Обмолвилась о пропавших драгоценностях. Но на мое предложение пойти в полицию с заявлением ответила отказом. Мол, доказательств нет, что именно Камиль их взял. Что она попытается с ним поговорить. Усовестить.

- Усовестить? – хмыкнул Алексей.

- Ну а что ты от нее хочешь? Она его, по-моему, до сих пор любит.

- А полиции ты тоже представил эти документы? Где Бадави с другими женщинами.

- Конечно.

- А инициатор заявления о его исчезновении? Среди них?

- Представь себе. Последняя дамочка, которая была у Бадави «в работе», уверена, что его убили. Я, говорит, сердцем это чувую. Любящим. Найдите злодея.

- Странная история.

- Более чем. Но я думаю, Леша, что Бадави сбежал. Даже машину дорогую бросил.

- Ты говорил и о доме в элитном коттеджном поселке. Наверняка ничего из имущества не пропало.

- Налегке ушел. Только бабки и, небось, ювелирка, что он у докторши прихватил. Я бы так и поступил. Взял только драгоценности.

- Не в курсе, на сколько там было?

- Она не сказала.

- На том и порешим. Побег.

- В конце концов, это не наше с тобой дело. А полиции... А что с работой в моем агентстве? Зима близка. Так и будешь дома сидеть?

- Извини, но нет. Не надумал.

- Хозяин барин, - мрачно сказал Левушка. – Что ж... Спасибо, что помнишь. Звонишь вот.

- Интуиция. Этот Бадави еще проявится, помяни мое слово.

- Не думаю. Он того. Тю-тю. Уже где-нибудь в Грузии. Или вообще в Турции.

- Все может быть.

Он дал отбой и задумался.

Бадави бросил в Москве имущества бог знает, на сколько. Машину дорогую у ККП. Клиентуру, которую набил. Кормилиц своих.

Что же так напугало Амира Алиевича?

Или... кто?

Рина: шестнадцатое августа

Я не верила своим глазам и ушам. Камиль жив?!

Он обычный мошенник, который ищет таких, как я. Недолюбленных одиноких баб. Принцесс на перронах, жадно провожающих глазами курьерский поезд, в котором едут с семьями счастливицы, сумевшие туда запрыгнуть, хоть и в последний вагон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.